

Как говорится, полна сюрпризов, а у колдуна - это вообще один сплошной сюрприз. Эверсон так и не смог понять, каким образом ситуация окончательно вышла из-под контроля.

“Пожалуйста, помогите, я стянул юбку с демона-мастера разрушения, как мне теперь все исправить?”.

Агата не двигалась с места. Она совершенно не ожидала подобного развития события: невинный юный чернокнижник, который раньше вел себя, словно недотрога, и каждую ее попытку флирта воспринимал в штыки, теперь фактически содрал с Матери юбку!

После нескольких минут оцепенения, демон подняла одной из правый рук край оборванного подола. На самом деле, не такой уж и большой кусок смог вырвать колдун и не так уж и много обнажилось ее тела после этого. Но одно дело – выкинуть любимую вещь, а другое – потерять лицо! Если вдруг кому-то станет известно, что Агату, заместителя Абиссального Владыки, раздел до гола мелкий чародеешка, весь Легион годам будет смеяться над ней!

Агата резко развернулась и ударила Гносиза своим скимитаром так, что инженер словно вихрь закружился в воздухе, выполнив тройной тулуп, и тут же свалился без сознания. Счастливчик. В этот момент Эвансон весь покрылся холодным потом, ему, напротив, предстояло сразиться один на один с разъяренной Матерью Разрушения.

Венец на ее голове мгновенно вспыхнул ореолом зловещей энергии, вуаль пала на лицо тяжелой тенью, в шести руках сияли изогнутые мечи, пропитанные силой Скверны и Тени.

«Я убью тебя», - процедила сквозь зубы Агата, направив острие одного из оружия на чернокнижника.

«Не надо, - Рихтер вдруг пригнулся, начиная размахивать руками перед собой в отрицательном жесте, - я правда не хотел этого!».

«Просто скажи, какая это была рука?». Агата шагнула вперед, парень сделал шаг назад одновременно с ней. «Не двигайся! Я просто отрежу ее, и на том закончим».

“Отрубят мне руку? Моя бедная маленькая правая рука все еще не восстановилась”, - взгляд Эвансона дрогнул, - “Почему вы, что хозяйки, что слуги – все на одно лицо! Что за любовь к четвертованию и ненависть к правшам?”.

«У-успокойся, сначала выслушай меня... Вооу!». Как раз в тот момент, когда колдун собирался объяснить свое поведение, Агата внезапно атаковала, но парню удалось уклониться от удара. «Нет! Послушай, если я сейчас лишусь руки, то как я потом буду служить одной и другой твоей госпоже?».

«Хм?», - при упоминании о близнецах их верная служанка на секунду замешкалась.

В этот момент Эвансон перешел в наступление по принципу “куй железо, пока горячо”.

«Пораскинь мозгами, близнецы-эредары настолько благородные повелители, разве могут они позволить, чтобы калека прислуживал им?».

«Хмпф! Какая причудливая отмазка! – огрызнулась демонесса, но мечи все же убрала. – Только

потому, что обе хозяйки благоволят тебе, я пощажу такого колдуна, как ты. В первый и последний раз».

«Фух~», - шумно выдал Эвансон вздох облегчения и добавил: «Это же просто кусочек от юбки, правда? Что в этом такого? Разве стоило оно всех этих криков и воплей? Я всегда был честен с тобой, ты ведь знаешь об этом. И вряд ли сделал подобное правой рукой намеренно, да?».

«Однако...», - раздался внезапный возглас Агаты, от которого сердце Эвансона подскочило к горлу и упало куда-то в пятки. После этого женщина посмотрела на Гносиза, завалившегося на бок, и наградила тело свирепым взглядом:

«Никто не должен знать об этом!».

Попытка заткнуть ему рот скрывала в себе угрозу, Рихтер сразу же понял это, как только заметил, как ведет себя Агата. Оно и ясно, демонесса не хотела, чтобы такой позор всплыл наружу, поэтому решила, что некоторых свидетелей, знавших слишком много, придется отправить на вечный покой.

«Покойся с миром, Гносиз. Во имя старых добрых времен я позабочусь о том, чтобы смерть твоя оказалась безболезненной», - мрачно улыбнулась Мать Разрушения, подходя к инженеру.

И тут вдруг Гносиз, якобы лежавший без сознания, вдруг подорвался и вскочил на ноги: «Я ничего не видел! А даже если и видел что-то, я никому не скажу, только отпустите меня!».

«Нет, так не пойдет, - шипела Агата, щуря глаза, - я спать не смогу, зная, что ты еще жив и носишь в себе этот секрет».

Вот и все. Сердце Гносиза замерло. Он не мог себе и представить, что его жизнь, длившаяся десятки тысяч лет, оборвется в один миг только потому, что он увидел то, чего не должен был видеть.

«Минуточку», - в этот самый момент Эвансон вновь внезапно возник из ниоткуда и резким жестом остановил Агату. Но на этот раз ему хватило ума обойти демона со спины и встать перед ее лицом, а не дергать девушку за ноги.

С видом праведника Рихтер обратился к демонессе: «Повелительница, Мать Разрушения. Я думаю, Гносиз в свое время сделал не мало полезного для Легиона».

Услышав это, старый инженер чуть ли не захлебнулся слезами. Но не столько от умиления, сколько от ненависти:

“Если бы не ты, молокосос эдакий, по чем зря дергающий девушек за юбки, я бы успел сделать еще больше!”.

Однако он не помешал парню продолжать: «Как и ты, он проливал кровь за Легион, сделал много грязной работы для армии. Было бы не честно поступить так с ним...»

«Да! Я требую встречи с Генералиссимусом Сауром, я хочу видеть его!».

Хлоп! Агата ударила гардой по голове Гносиза, заставив того сорваться на приглушенный вой свиньи, которую пытаются зарезать.

«Заткнись!», - рыкнула она, а затем с серьезным тоном обратилась к Рихтеру: «Маленький колдун, произошедшее сегодня не какой-то там маленький пустяк, как ты можешь поручиться за этого демона, что он не разболтает все спустя какое-то время?».

«Что ж... у меня есть одно выгодное предложение. Сегодня я заключу с ним сделку, заберу его с Разлома Зловещего Шрама, и больше никогда и никогда в Круговерти Пустоты о нем не услышит».

«Ну...-пробормотала Мать Разрушения, - это хорошая мысль, но... - окинув очередным яростным взглядом ученого, женщина добавила, - боюсь, добровольно он не пойдет на такое».

«Я согласен!», - тут же завопил Гносиз. Ему выдался единственный шанс спасти собственную шкуру, как он мог отказаться? Напротив, демону следовало сделать все возможное, чтобы поймать удачу за хвост.

Итак, если ситуация с юбкой Агаты действительно являлась чистой случайность, то все последующие действия развивались как-то слишком складно. Однако это не имело особого значения, поскольку Гносиз уже давно планировал бежать с Разлома. После того, как инженер оказался низвергнут на нижний уровень, он был вынужден терпеть презрительные взгляды Охотников на демонов и этих дворняг-карликов, время от времени покушавшихся на его имущество. Так в чем смысл оставаться здесь и терпеть подобное унижение и дальше?

«Вот и славно!». Эвансон в один прыжок обернулся к демону и тягучим, как патока, голосом проговорил: «Гно~си~з, иди-ка сюда, я покажу тебе верный выход из ситуации». После этого он достал из кармана копию договора с лукавой улыбкой на лице:

«Как только ты поставишь свою подпись на этих бумажках, все, что произошло сегодня, вдруг забудется. Словно никогда не случилось».

Инженер бросил суетливый взгляд на контракт и тут же пренебрежительно фыркнул. Готовый уже отказаться, мужчина подумал, что не располагает подобной возможностью, слишком невыгодное у него положение, а потому с грустным видом выдавил из себя:

«Эх, так тому и быть!».

«Отлично! А теперь ступай домой и собирай свои вещи!», - приказал Рихтер, как только демон подписал документ, заключив тем самым сделку с колдуном. После чего парень спрятал бумажки:

«Иди-иди, я вызову тебя сразу же на место, можешь не переживать. С этого момента ты получил право выполнять ту работу, которую любишь больше всего».